

Елена Усачёва

ЛЮБОВНАЯ ЗАПИСКА
С ТОГО СВЕТА

Кошмарики

Елена Александровна Усачёва
Любовная записка с того света
Серия «Страшилки»

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3956965

Любовная записка с того света: Повесть: Эксмо; Москва; 2006

ISBN 5-699-14674-1

Аннотация

Да что же это такое вокруг шестиклассника Петьки происходит? По ночам в шкафу кто-то бормочет дурным голосом, является некий зловещий старичок и читает вслух страшные истории про покойников, сами по себе зажигаются свечи... Да еще в него втюрилась девчонка и стала бегать за ним как приклеенная. Цирк! Помереть можно от смеха. А именно помереть поклонница Петьке как раз и предлагает. Чтобы на том свете они стали женихом и невестой. Ну уж дудки! – заявляет мальчишка и предлагает заgrabной невесте... отсрочку! Но вдруг она разгадает эту хитрость?..

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Елена Усачева

Любовная записка с того света

Глава 1

Бормотание в шкафу

В эту ночь Петьке не спалось.

Не спалось – и все тут. Он и с боку на бок повернулся. И подушку кулаком помял. И одеяло встряхнул. А сон как застрял где-то в скрипучих осинах под окном, так и сидел там.

Петька проверил, на месте ли тапочки. Один из них мирно стоял около ножки стола, а второй забрался на стул.

Никаких зацепок для сна...

И даже под кроватью никто не сидел, хотя мог бы давно завестись. Барабашка какой-нибудь. Или на худой конец крокодил. Петька был согласен даже на домового. Но под кроватью ничего, кроме пыли и чего-то сломанного, не лежало.

Петька вздохнул и закинул ноги на стену.

Если не спится, то надо считать до четырех. Максимум до полпятого. А тогда уже и спать можно не ложиться.

За стеной бормотал телевизор. Тихо так, неразборчиво. Сколько ни прислушиваешься, все равно слов не услышишь. Старший брат Димка считается уже взрослым. У него в комнате есть телевизор, и он может его смотреть хоть до полпятого, хоть до семи.

– Взрослые люди сами отвечают за свои поступки, – многозначительно сказал папа, когда увидел Димку после первой бессонной ночи у телевизора.

Тогда старший брат только начинал взрослую жизнь и смотрел телевизор за все недо-смотренное в предыдущие годы. Теперь он уже совсем взрослый и ограничивается просмотром телевизора часов до двух.

А Петьку гонят в постель в одиннадцать.

И где после этого ночует справедливость? Явно не у Петьки под кроватью.

Петька пошевелил пальцами ног. По ступням пробежали ледяные иголки. Если сейчас резко опустить ноги и встать на них, то кровь прильет к пяткам и сильные ощущения минут на пять обеспечены.

Петька крутанулся через голову. Встал на ноги. Подошвы взорвались огнем. Он не удержался и упал на пол.

– Ты спать будешь? – раздалось из соседней комнаты.

Петька подождал, пока мир перестанет ходить вокруг него ходуном, и забрался обратно на кровать.

Конечно, когда тебе шестнадцать, ты весь из себя взрослый и можешь ругаться на маленьких. Но почему-то никто

не догадывается, что в двенадцать лет люди тоже уже достаточно взрослые. И они могут не спать, когда не хочется.

Петька подпрыгнул пару раз на жесткой кровати. Просто так. Из желания показать, что в своей комнате он сам себе хозяин.

– Сейчас кто-то по шее получит, – авторитетно донеслось из-за двери.

«А ведь Димка и правда может врезать, – машинально подумал Петька, переставая скакать. – Если фильм хороший, то врежет обязательно. На секундочку отвлечется, а потом опять побежит смотреть. А если плохой, то так и будет ругаться через стенку».

Петька решил не проверять на своей шее качество фильма и уже собрался повторить эксперимент с переворачиванием подушки и своего тела с боку на бок, как вдруг ему показалось, что в комнате кто-то откашлялся.

Бывают такие моменты. Вроде все хорошо и спокойно. Ты лежишь или даже сидишь в своей комнате и глубоко убежден, что никого другого рядом просто быть не может. И вот у тебя рождается нехорошее предчувствие, что ты не совсем один. Что кто-то стоит за шторой. Или прямо у тебя за спиной. И сразу становится неудобно и тоскливо. И уже никакой безопасности вокруг, одна опасность. Из воздуха может выскочить рука с кинжалом и как даст по голове... Или вдруг монстр покажется... Тоже вдруг и тоже из воздуха.

Петька заметил, что не дышит, и закашлялся.

– Вот-вот, – подтвердила темнота в комнате, и кто-то явно зашелестел страницами книги. – Продолжим.

– К-кто здесь? – Петька вначале произнес вопрос мысленно, решительно и твердо, но на деле, вслух, вышло весьма неубедительно. Да еще на первом слове он подпустил петуха.

Темнота вдруг загудела, треснула, словно кто-то настраивал сбившуюся волну приемника, а потом неизвестный снова прочистил горло и быстро забормотал:

«Однажды мама купила дочке магнитофон, но велела включать его очень осторожно. Потом мама ушла, а дочка осталась одна, включила магнитофон и начала танцевать. Ночью она легла спать, а окно оставила открытым. В полночь на подоконнике появился неизвестный и сказал: «Девочка, пойдем на могилу твоей сестры». Девочка сказала: «У меня нет сестры. И никогда не было». – «А это тогда чья могила?» – спросил неизвестный и кивнул к себе за спину. Там было видно надгробие и свежий холмик могилы. Девочка подошла к окну, чтобы лучше рассмотреть, и увидела на надгробии свою фотографию. Девочка очень испугалась, пошатнулась, выпала из окна и разбилась...»

– Это что за бредятина? – прошептал Петька, и по спине у него пробежали неприятные мурашки. Все-таки не каждую ночь в полной темноте тебе рассказывают подобные истории.

Некто перевернул еще пару страниц и громко отпил воды.

– Или вот еще... – с готовностью начал он.

– Не надо еще! – завопил Петька, шаря рукой у себя над

головой, где до недавнего времени жил выключатель. Но его там не оказалось. В панике Петька решил, что это засада, что его окружили со всех сторон и сейчас будут медленно пилить ржавой пилой на кусочки. – Не подходи! – закричал он. – Убью!

Он орал и орал... пока по глазам не ударил резкий свет.

Первое, что Петька увидел, когда проморгался, это не обещающее ничего хорошего лицо брата.

– В шкафу кто-то сидит! – тут же нашелся Петька и побежал в другой конец комнаты.

Хватаясь за ручки шкафа, Петька подумал, что делает это зря, но было уже поздно. Дверцы распахнулись. К ногам братьев свалились куртка, коньки, стопка футболок, две вешалки. Последними из шкафа выпали лыжи. Димка вздрогнул и тяжелым взглядом посмотрел на брата. Петька увидел в очках Димки свое кривое отражение и судорожно сглотнул.

– Издеваешься? – свистящим шепотом спросил Димка. – Давно по шее не получал?

– А чего сразу я? – Петька отпрыгнул обратно к двери. В крайнем случае всегда можно было добежать до комнаты родителей. – В шкафу кто-то сидел и книжку вслух читал! Страшилку какую-то. Я знаешь как испугался? Даже с кровати упал.

– Ты у меня сейчас снова упадешь, – грозно пообещал Димка.

– Дети, спать! – раздался голос папы, и телевизор в Дим-

киной комнате погас. – Пульт я забираю. Шнур тоже. Чтоб из вашего угла больше ни звука не раздавалось!

В душе Петька ликовал – без пульта и шнура Димка не сможет смотреть телевизор. Так ему и надо, нечего маленьким угрожать.

– Ну, Петюня, – мрачно пообещал старший брат, грозно раздувая крылышки носа, – это я тебе еще припомню. Понадобится тебе решить задачку или английский написать, я тебе такое напишу... Век не забудешь.

И он ушел, гордо подняв подбородок.

– Подумаешь, – Петька почесал затылок.

Вечер получался странным. И так не везет, и сяк не везет. Голоса какие-то, лыжи почему-то свалились, к брату теперь неделю не подойдешь...

Он затолкал все выпавшее обратно в шкаф, припер дверцы стулом, чтобы оттуда ненароком никто не вылез, и снова улегся на кровать.

Теперь он прислушивался к каждому шороху. Проехала за окном машина, в соседнем подъезде заорала сигнализация, в квартире сверху скрипнула дверь, зашумела вода, зашелестели потревоженные сквозняком шторы.

«В одну темную-темную ночь...»

Петька покрылся холодным потом. Он так и видел, как от шторы отделяется темная тень и подталкиваемая в спину легким ветерком двигается к Петькиной подушке...

Петька резко сел. Пятки коснулись холодного пола. Што-

ра действительно шевелилась, но из-за нее никто не шел.

«Однажды мама принесла домой пианино...»

Петька снова бухнулся на постель.

Это какая же должна быть мама, чтобы разгуливать по улице с пианино под мышкой? Типа: «Я тут проходила мимо. Дай, думаю, куплю. Очень симпатичненькое пианино, черненькое. Хотела и рояль прихватить, но рук не хватило. Нужно было еще хлеба купить».

Так за размышлениями о невероятной силе некоторых мам Петька уснул. И не приснилось ему в эту ночь ничего.

С утра Димка был более приветливый, чем ночью. Накормил брата завтраком, проверил портфель, даже согласился расписаться в дневнике – он уже давно научился копировать подпись отца.

В школе ночные события выветрились из Петькиной головы. Но ненадолго.

Шел урок математики, и класс бурно обсуждал решение задачи. Около доски топтался «любимец публики» – несгибаемый двоечник Серега Никонов. Землекопы копали землю и никак не могли выполнить нормы. Петька ждал решения, а пока от нечего делать пририсовывал всем девочкам, изображенным в учебнике, усы и бороду. Его работа уже подходила к концу, когда рядом с ним знакомо откашлялись.

Карандаш выпал из Петькиных рук.

– Погодка сегодня... – начал все тот же голос. – Как-то не очень... Радикулит замучил. А тут еще норму по спичкам

ограничили. Чего у нас сегодня?

Петька покосился на соседа. Тихий Колька Рязанов сидел, подперев щеку кулаком, и с наслаждением наблюдал за мучениями Сереги Никонова около доски. Тайного голоса он не слышал.

– Жили в одной квартире мама, папа, дочь и сын. Однажды мама попросила папу: «Сходи в магазин и купи мне новые туфли».

Петька посмотрел в другую сторону и увидел свое лохмотое отражение в стеклянной двери шкафа. Голос шел именно оттуда.

– Папа ходил и принес красивые красные туфли. Маме они очень понравились, и она тут же их надела.

В шкафу стояли учебники, горкой лежали тетради. Еще там была пыль и валялся смятый фантик. Петька вытянул шею. На верхней полке стояли электрический чайник, чашки, коробка с сахаром и вазочка с вареньем.

– И стала мама везде в них ходить – на работу, в гости, даже по квартире в них ходила. И почему-то с каждым днем она становилась все тоньше и тоньше, перестала есть и вскоре умерла. Похоронили ее, а туфли стала носить дочь. Ей они тоже пришлись в пору, хотя выглядели они уже не такими изящными, как раньше. Они словно потолстели. Дочка носила их, носила и вскоре тоже начала худеть, бледнеть. Под конец она тоже умерла.

Петька пригнулся.

На нижней полке стояли коробки, а на самом стекле виднелись наклейки – видимо, Петькин предшественник за этой партой не пожалел свою коллекцию монстров из японских мультиков. И теперь они хищными глазами смотрели на Петьку.

– Похоронили дочь, а туфли стал носить мальчик.

– Как это он в женские туфли влез? – Петька целиком развернулся к шкафу. Справа и слева от стеклянных дверей шли деревянные двери. Но голос раздавался именно из-за стеклянной секции.

– Стал носить туфли мальчик, – с нажимом повторил голос. – С ним случилось то же самое – он умер. Тогда отец заподозрил неладное и сдал туфли в лабораторию на анализы. Там в каждой туфле нашли по иголке. Они впивались в подошву и высасывали кровь человека. Узнав об этом, отец сжег туфли. Когда они загорелись, раздался страшный крик...

– Да что за чушь! – не выдержал Петька, у которого от этих рассказов снова мурашки побежали по спине.

В классе повисла тишина.

– Ткаченко, ты хочешь помочь Никонову?

Петька непонимающе обернулся. Весь класс смотрел на него. Оказывается, произнес он свои слова так громко, что все услышали их. И математичка Инесса Петровна тоже.

– Смелей, Ткаченко, – холодный взгляд Инессы Петровны подогнал застывшего Петьку. – Если решения товарищей

чушь, то предложи свой вариант.

Петька ударил себя в грудь кулаком, собираясь сказать, что он даже и не смотрел на доску, а внимательно слушал очередной выпуск страшилок из шкафа...

– С таким же рвением, но у доски, – отрезала математичка, и Петька поплелся через проход, мимо злополучного шкафа, который даже не удосужился возразить Петькиному высказыванию.

Никонов с готовностью отдал Петьке мел и отошел в сторону. Землекопы с нетерпением уставились на Петьку. Им хотелось поскорее закончить свою работу.

Когда землекопы дорыли нужное количество метров канала и прозвенел звонок, Петька поплелся обратно и, дойдя до шкафа, потянул на себя деревянную дверцу. Она открылась с нехорошим скрипом. На Петьку пахнуло гнилью и какой-то кислятиной. Внутри шкафа все было покрыто пылью. Сквозь ее толстый слой виднелись странные предметы. В углу стоял высокий якорь, рядом с ним лежало что-то круглое, похожее на мяч, на табуретке сидел скособоченный скелет. С высокой коробки свисало покрывало. Скрип дверцы гулким эхом прокатился по внутренностям шкафа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.